

## ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА С ПАРЛАМЕНТОМ В СТРАНАХ СНГ (окончание)

**А. В. Нечкин**

*Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург*

В статье с применением сравнительно-правового метода исследования рассматриваются особенности взаимодействия глав государств (президентов) с парламентами в странах СНГ в рамках следующих направлений: формирование и роспуск парламента; законодательный процесс; реализация парламентом своих контрольных полномочий в отношении главы государства; реализация совместных кадровых полномочий главы государства и парламента; реализация парламентом иных специфических полномочий. По итогам проведенного исследования автор приходит к обобщающему выводу о том, что в целом ряде стран СНГ (Республика Беларусь, Казахстан, Российская Федерация, Азербайджан и Узбекистан) наблюдается довольно сильный и намеренно сконфигурированный дисбаланс во взаимоотношениях главы государства и парламента, который в свою очередь не позволяет выстроить эффективную систему сдержек и противовесов, превращая ее, скорее, в «систему перевесов», а значит, как следствие, не позволяя полностью реализовать на практике все возможные достоинства принципа разделения властей, который получил нормативное закрепление абсолютно в конституциях всех стран СНГ, после обретения ими независимости. Автором предлагаются и обосновываются меры по дальнейшему совершенствованию реализации принципа разделения властей в Российской Федерации и других странах СНГ, с целью гармонизации взаимодействия главы государства и законодательной власти в лице парламента, в интересах развития личности, гражданского общества, а также демократического и правового государства.

**Ключевые слова:** *страны СНГ, Содружество Независимых Государств, глава государства, президент, парламента, принцип разделения властей, система сдержек и противовесов.*

*Реализация совместных кадровых полномочий главы государства и парламента.* В странах СНГ главы государств также активно взаимодействуют с парламентами при реализации совместных кадровых полномочий, которые в основном касаются формирования и досрочного прекращения полномочий правительства, высших судебных органов и органов конституционного контроля, органов прокуратуры.

В большинстве стран СНГ парламента или его нижняя палата принимает активное участие в формировании правительства, которое может варьироваться от непосредственного формирования его состава (Украина, Армения, Молдова, Кыргызстан и Узбекистан) до дачи зачастую формального согласия главе государства на назначение главы правительства (Республика Беларусь, Казахстан и Российская Федерация), а также отдельных его членов (Российская Федерация), которое, впрочем, может сводиться к проведению всего лишь неких консультаций (Казахстан).

Причем особенностью стран СНГ является то, что такое пусть зачастую формальное участие парламента наблюдается даже в государствах, где президент де-юре является не только главой государства, но и главой исполнительной власти (Азербайджан, Таджикистан и Туркменистан).

Так, в Азербайджане премьер-министр назначается президентом с согласия парламента (Милли Меджлиса). В Таджикистане президент самостоятельно назначает и освобождает от должности премьер-министра и других членов правительства, однако его указ об этом должен быть утвержден на совместном заседании палат парламента (Маджлиси-милли и Маджлиси-намояндогон). В Туркменистане президент назначает министров внутренних дел и юстиции с согласия парламента (Меджлиса).

В ряде стран СНГ парламента или его нижняя палата может рассматривать вопрос о доверии правительству, тем самым привлекая его к ответственности. В ряде стран СНГ у-

рата доверия парламента влечет досрочное прекращение полномочий правительства (Молдова, Армения, Украина, Кыргызстан и Узбекистан), а в некоторых странах СНГ правительство вообще не нуждается в доверии парламента (Туркменистан, Таджикистан, Азербайджан и Казахстан), хотя в Азербайджане и Казахстане парламента имеет право решать вопрос о доверии правительству, однако решение это носит рекомендательный характер для главы государства.

Касательно же оставшихся стран СНГ (Российская Федерация и Республика Беларусь) необходимо отметить, что ситуация в них не столь однозначна. В упомянутых государствах утрата правительством доверия парламента может по решению главы государства закончиться досрочным прекращением полномочий самого парламента.

В странах СНГ парламента или их верхние палаты зачастую играют решающую роль в формировании высших судебных органов, а также в ряде случаев и специализированных органов конституционного контроля, которые заслуживают особого внимания, несмотря на то, что абсолютное большинство из них также является высшими судами. Причем нас, главным образом, будут интересовать лишь случаи, когда в процессе формирования упомянутых органов парламента и глава государства взаимодействуют друг с другом.

В подавляющем большинстве стран СНГ глава государства взаимодействует с парламентам или его верхней палатой, в случае если парламента бикамеральный, по части формирования высших судебных органов.

Так, в ряде стран СНГ судей высших судов назначает верхняя палата парламента по представлению главы государства (Российская Федерация, Таджикистан и Узбекистан), которое, ко всему прочему, должно быть основано на рекомендации специализированных органов судейского сообщества (Казахстан), или парламента также по представлению главы государства (Азербайджан), которое также должно быть основано на рекомендации специализированных органов судейского сообщества (Кыргызстан). В некоторых странах СНГ судей высших судов назначает глава государства по представлению парламента (Армения) или с согласия верхней палаты парламента (Республика Беларусь).

Относительно специализированных органов конституционного контроля необходимо отметить, что в государствах СНГ, по нашему мнению, можно условно выделить четыре способа их формирования [8, с. 76–77], из которых лишь два предполагают собственно взаимодействие главы государства и парламента в процессе формирования персонального состава данных органов.

В ряде стран СНГ (Азербайджан, Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан) правом назначать на должность членов специализированных органов конституционного контроля наделяется лишь парламента или, в случае его бикамеральности, верхняя палата парламента, но при этом предложения о кандидатурах на эту должность вносятся исключительно главой государства, причем, иногда с обязательным учетом рекомендации специализированных органов судейского сообщества (Кыргызстан и Узбекистан).

В Армении состав специализированного органа конституционного контроля определяет парламента по представлению как главы государства, так и правительства, и специализированных органов судейского сообщества, выдвигаемых упомянутыми органами на паритетных началах.

Парламенты или их верхние палаты в некоторых странах СНГ играют решающую роль и в назначении руководителя всей системы органов прокуратуры – генерального прокурора, а также в освобождении его от занимаемой должности.

В большинстве стран СНГ генеральный прокурор назначается на должность и освобождается от должности главой государства с согласия парламента (Азербайджан, Кыргызстан, Украина) или, если парламента бикамеральный, с согласия его верхней палаты (Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан). Однако в Республике Беларусь и Казахстане, несмотря на то, что генеральный прокурор назначается на должность главой государства с согласия верхней палаты парламента, от должности его может освободить глава государства самостоятельно (Казахстан) или самостоятельно, но с последующим уведомлением верхней палаты парламента (Республика Беларусь).

В Российской Федерации, после недавней конституционной реформы 2020 года, гене-

ральный прокурор также назначается главой государства, но в отличие от всех упомянутых выше государств СНГ, не с согласия, а лишь по итогам проведения консультаций с верхней палатой парламента – Советом Федерации, а освобождается от должности главой государства абсолютно самостоятельно. Причем нельзя не отметить, что ранее Генеральный прокурор Российской Федерации назначался на должность и освобождался от должности верхней палатой парламента – Советом Федерации по представлению главы государства – Президента Российской Федерации.

В Российской Федерации по итогам уже упомянутой реформы право главы государства назначать на должность прокуроров субъектов, а также прокуроров специализированных прокуратур, приравненных к прокурорам субъектов, было несколько видоизменено таким образом, что глава государства в настоящее время может назначать этих прокуроров также исключительно по итогам проведения консультаций с верхней палатой парламента – Советом Федерации, что в свою очередь не имеет аналогов среди стран СНГ, где нижестоящие прокуроры могут назначаться либо главой государства по представлению генерального прокурора, либо генеральным прокурором с согласия главы государства, либо генеральным прокурором самостоятельно. Ранее упомянутые прокуроры в Российской Федерации назначались на должности либо главой государства самостоятельно (прокуроры специализированных прокуратур, приравненных к прокуратурам субъектов), либо по представлению генерального прокурора, согласованному с субъектами (прокуроры субъектов).

Представляется, что формулировка «назначается на должность после консультаций» по уровню правовой определенности заметно уступает формулировке «с согласия», что в свою очередь в будущем при определенных обстоятельствах может породить конфликты между главой государства и парламентом в лице его верхней палаты, а также федерального центра и субъектов. Именно поэтому оценивать подобное изменение следует, скорее, отрицательно.

Кроме того, видится вполне целесообразным и перспективным, включение в процедуру назначения на должность генерального прокурора помимо главы государства и верхней палаты парламента еще и самого проку-

рорского сообщества, как, например, это имеет место быть в Молдове, где генеральный прокурор назначается на должность главой государства по представлению Высшего совета прокуроров, который состоит из прокуроров, избранных из состава прокуратур всех уровней, и из представителей других органов публичной власти, публичных учреждений или гражданского общества (ст. 125 и 125.1 Конституции Республики Молдова).

Представляется, что подключение прокурорского сообщества, а также гражданского общества к процедуре назначения Генерального прокурора Российской Федерации крайне положительно бы отразилось на сплоченности всей системы органов прокуратуры, а также на уровне защиты прав и свобод граждан.

Освобождения Генерального прокурора Российской Федерации от должности, по нашему мнению, обязательно должно проходить с согласия парламента в лице его верхней палаты либо прокурорского сообщества, либо верхней палаты парламента и прокурорского сообщества одновременно, потому как это позволило бы достаточно эффективно защитить данное должностное лицо, которое, в силу специфики своей деятельности довольно часто может, а иногда и просто обязано вступать в конфликт как с исполнительной ветвью власти, так и с главой государства, который исполнительной властью фактически руководит. Аналогичный вывод видится вполне обоснованным и применительно к прокурорам субъектов, а также приравненным к ним прокурорам специализированных прокуратур.

*Реализация парламентом иных специфических полномочий.* В странах СНГ главы государств взаимодействуют с парламентами и в рамках реализации последними своих специфических полномочий, к каковым, по нашему мнению, можно отнести, например, право назначать выборы главы государства, а также право объявлять войну и заключать мир.

В странах СНГ с однопалатным парламентом право назначать выборы главы государства, как правило, закрепляется за парламентом (Молдова, Украина и Кыргызстан), а в странах СНГ с бикамеральным парламентом – либо за верхней палатой парламента (Российская Федерация), либо за нижней палатой парламента (Казахстан, Республика Беларусь и Туркменистан), либо за обеими палатами

парламента, реализующими его на совместном заседании (Таджикистан).

Право назначать выборы главы государства по своей сути является, скорее, церемониальным, потому как в случае, если таковое назначение не произойдет, выборы все равно состоятся в силу закона. Однако назначение выборов главы государства парламентом или одной из его палат, без сомнения, способно повысить степень легитимности предстоящей процедуры в глазах избирателя и соответственно наоборот – в случае отсутствия такового. Следовательно, наделение парламента правом назначать выборы главы государства добавляет политического веса парламентам в системе органов государственной власти.

В ряде упомянутых выше стран СНГ право парламента или одной из его палат назначать выборы главы государства уравнивается таким же по своей сути церемониальным правом главы государства назначать выборы парламента (Украина и Кыргызстан) или, в случае его бикамеральности, выборы его нижней палаты (Российская Федерация) или обеих палат (Казахстан, Республика Беларусь и Таджикистан).

В нескольких странах СНГ (Молдова и Туркменистан) право парламента или одной из его палат назначать выборы главы государства наоборот не уравнивается правом главы государства назначать выборы парламента. Так, в Молдове парламента сам назначает выборы в свой состав, а в Туркменистане каждая из двух палат назначает выборы в свой состав самостоятельно.

Кроме того, в Армении и Азербайджане выборы в парламента назначает глава государства. Причем, если для Армении с ее косвенными выборами главы государства обсуждаемый баланс не так актуален, то аналогичное право главы государства в Азербайджане не уравнивается правом парламента назначать выборы главы государства.

Представляется, что в обсуждаемых, пусть и сугубо церемониальных по своему значению, правах по назначению выборов должен быть баланс, который бы позволил и парламента, и главе государства оказывать взаимное косвенное влияние друг на друга через потенциального избирателя.

Право объявлять войну и заключать мир напрямую получает нормативное закрепление лишь в некоторых странах СНГ (Армения, Украина, Азербайджан, Казахстан, Респуб-

ка Беларусь и Российская Федерация). Причем лишь применительно к Украине и Азербайджану мы можем говорить об обязательном взаимодействии главы государства и парламента при его реализации.

Например, на Украине объявление состояния войны и заключение мира производятся парламента (Верховной Радой) по представлению главы государства – Президента Украины (п. 9 ч. 1 ст. 85 Конституции Украины), а в Азербайджане объявляет войну и заключает мир уже глава государства – Президент Азербайджана с согласия парламента (Милли Меджлиса) (п. 30 ч. 1 ст. 109 Конституции Азербайджанской Республики).

Представляется, что в силу возможных политических рисков и социальных последствий реализации данного права наиболее целесообразным является механизм, предполагающий взаимодействие главы государства и парламента при его реализации в форме инициативы, исходящей от главы государства, как правило, являющегося по должности верховным главнокомандующим, и принятия окончательного решения парламента или, в случае его бикамеральности, обеими палатами парламента путем последовательного рассмотрения данного вопроса.

Подводя общий итог данному исследованию, отметим, что, по меткому замечанию В. Е. Чиркина, «в современном мире в отношении законодательной и исполнительной власти все более распространяется тенденция к сочетанию плюсов, присущих той или иной форме правления, и к минимизации отрицательных элементов их взаимодействия» [13, с. 133]. Страны СНГ за рамками упомянутой тенденции не остались, однако применительно к целому ряду из них справедлив также и вывод о том, что подобного рода действия осуществляются в интересах главы государства.

Как мы уже отмечали выше, в целом ряде стран СНГ (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Российская Федерация, Республика Беларусь) глава государства имеет значительное влияние в вопросе формирования парламента, участвуя в формировании верхней его палаты. Однако в Казахстане глава государства не только напрямую участвует в формировании верхней палаты парламента, назначая рекордные для стран СНГ 1/3 ее членов, но участвует, пусть и косвенно, в формировании еще и нижней палаты парла-

мента.

В ряде стран СНГ (Казахстан, Узбекистан, Российская Федерация, Азербайджан и Республика Беларусь) установлены также довольно широкие возможности главы государства в части роспуска парламента. Но даже среди этих стран СНГ можно выделить несколько государств (Узбекистан, Республика Беларусь и особенно Казахстан), где таковые возможности главы государства носят явно гипертрофированный характер, что в свою очередь негативно отражается на действии принципа разделения властей, потому как его практическая реализация начинает зависеть от личности главы государства.

Как показало наше исследование, наибольшее влияние на законодательный процесс оказывает глава государства в Республике Беларусь, Казахстане и Азербайджане. Причем в этих же самых государствах установлены также довольно широкие возможности главы государства в части формирования и роспуска парламента, что, безусловно, говорит не в пользу случайности такого рода совпадений.

По итогам проведенного нами исследования можно также достаточно уверенно констатировать, что среди всех стран СНГ наиболее защищенными от воздействия со стороны парламента в части возможности досрочного прекращения полномочий являются главы государств в Российской Федерации, Таджикистане, Казахстане и особенно Республике Беларусь, а также в Узбекистане, где подобная процедура вообще не предусмотрена.

В нескольких странах СНГ введение военного или чрезвычайного положения, которое, по своей сути, предполагает наложение довольно ощутимых ограничений на реализацию широкого круга прав и свобод граждан, может происходить без участия парламента или одной из его палат (Туркменистан), а равно с минимальным сугубо формализованным их участием (Казахстан).

В ряде неоднократно упомянутых нами выше стран СНГ (Казахстан, Российская Федерация, Республика Беларусь, Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) «прослеживается очевидная закономерность между привилегированным конституционно-правовым статусом главы государства (президента) и политически конъюнктурными конституционными реформами» [10, с. 75], которые его сформировали и продолжают формировать, причем зачастую за счет секвестрова-

ния возможностей парламента и его палат.

Таким образом, в целом ряде стран СНГ (Республика Беларусь, Казахстан, Российская Федерация, Азербайджан и Узбекистан) наблюдается довольно сильный и намеренно сконфигурированный дисбаланс во взаимоотношениях главы государства и парламента, который в свою очередь не позволяет выстроить эффективную систему сдержек и противовесов, превращая ее, скорее, в «систему перевесов» [3, с. 90-105], а значит, как следствие, не позволяя полностью реализовать на практике все возможные достоинства принципа разделения властей.

### Литература

1. Авакьян, С. А. Федеральное Собрание – парламент России / С. А. Авакьян. – М., 1999. – 432 с.
2. Авакьян, С.А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания / С. А. Авакьян // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 3. – С. 7–33.
3. Арутюнян, А. А. Конституционализм: проблемы постсоветской реальности / А. А. Арутюнян. – М.: Норма, 2013. – 160 с.
4. Матаева, М. Х. Конституционная регламентация парламента Казахстана и стран Центральной Азии / М. Х. Матаева // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2019. – № 2. – С. 22–31.
5. Михалева, Н. А. Бикамерализм на пространстве Содружества Независимых Государств / Н. А. Михалева, А. Л. Гороховатская // Образование и право. – 2013. – № 9. – С. 7–19.
6. Нечкин, А. В. Парламенты стран СНГ: структура, порядок формирования и досрочного прекращения полномочий / А. В. Нечкин // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 4. – С. 72–77.
7. Нечкин, А. В. Компетенция глав государств стран СНГ и их место в системе разделения властей / А. В. Нечкин // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 3. – С. 77–85.
8. Нечкин, А. В. Органы конституционного контроля стран СНГ: порядок формирования и компетенция / А. В. Нечкин // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2018. – Т. 18. – Вып. 4. – С. 75–96.

9. Нечкин, А. В. Компетенция парламентов стран СНГ / А. В. Нечкин // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 4. – С. 97–104.

10. Нечкин, А. В. Политическая конъюнктура конституционных реформ в России и других государствах СНГ: прошлое, настоящее и будущее / А. В. Нечкин // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 1. – С. 67–78.

11. Филиппова, Н. А. Бикамерализм в постсоветских государствах: тенденции развития института / Н. А. Филиппова // ПОЛИТЭКС. – 2005. – № 3. – С. 37–47.

12. Филиппова, Н. А. Парламенты постсоветских государств: факторы доминирования и маргинализации / Н. А. Филиппова // ПОЛИТЭКС. – 2006. – № 1. – С. 140–158.

13. Чиркин, В. Е. Законодательная власть / В. Е. Чиркин. – М.: Норма, 2015. – 336 с.

**Нечкин Андрей Вадимович** – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург. E-mail: super.nechkin@gmail.com.

*Статья поступила в редакцию 5 марта 2021 г.*

---

DOI: 10.14529/law210310

## **INTERACTION OF THE HEAD OF STATE WITH THE PARLIAMENT IN THE CIS COUNTRIES (ending)**

**A. V. Nechkin**

*Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation*

Using the comparative legal research method, the article examines the peculiarities of interaction between heads of state (presidents) and parliaments in the CIS countries in the framework of the following areas: formation and dissolution of parliament; legislative process; implementation by the parliament of its control powers in relation to the head of state; implementation of joint personnel powers of the head of state and parliament; implementation by the parliament of other specific powers. Based on the results of the study, the author comes to a general conclusion that in a number of CIS countries (the Republic of Belarus, Kazakhstan, the Russian Federation, Azerbaijan and Uzbekistan) there is a rather strong and deliberately configured imbalance in the relationship between the head of state and parliament, which, in turn, is not allows building an effective system of checks and balances, turning it, rather, into a "system of overbalances", which means, as a consequence, not allowing to fully implement in practice all the possible advantages of the principle of separation of powers, which has received normative consolidation absolutely in the constitutions of all CIS countries, after gaining independence by them. The author proposes and substantiates measures to further improve the implementation of the principle of separation of powers in the Russian Federation and other CIS countries, in order to harmonize the interaction between the head of state and the legislative branch in the person of parliament, in the interests of personal development, civil society, as well as a democratic and legal state.

**Keywords:** *CIS countries, Commonwealth of Independent States, head of the state, president, parliament, principle of separation of powers, system of checks and balances.*

### **References**

1. Avak'ân S. A. Federal'noe Sobranie – parliament Rossii [Federal Assembly – Parliament of Russia]. Moscow, 1999, 432 p.

2. Avak'ân S.A. [Constitutional reform 2020 and Russian parliamentarism: reality, decisions, expectations]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence]*, 2020, no. 3, pp. 7–33. (in Russ.)
3. Arutûnân A. A. *Konstitucionalizm: problemy postsovetsoj real'nosti [Constitutionalism: Problems of Post-Soviet Reality]*. Moscow, 2013, 160 p.
4. Mataeva M. H. [Constitutional regulation of the parliaments of Kazakhstan and Central Asian countries]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan [Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan]*, Nur-Sultan, 2019, no. 2, pp. 22–31.
5. Mihaleva N. A., Gorohovatskaâ A. L. [Bicameralism in the Commonwealth of Independent States]. *Obrazovanie i parvo [Education and law]*, 2013, no. 9, pp. 7–19. (in Russ.)
6. Nečkin A. V. [Parliaments of the CIS countries: structure, procedure for the formation and early termination of powers]. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka [Russian law: education, practice, science]*, 2017, no. 4, pp. 72–77. (in Russ.)
7. Nečkin A. V. [Competence of the heads of state of the CIS countries and their place in the system of separation of powers]. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka [Russian law: education, practice, science]*, 2018, no. 3, pp. 77–85. (in Russ.)
8. Nečkin A. V. [Constitutional control bodies of the CIS countries: order of formation and competence]. *Naučnyj ežegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniâ Rossijskoj akademii nauk [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]*, 2018, no. 4, pp. 75–96. (in Russ.)
9. Nečkin A. V. [Competence of the parliaments of the CIS countries]. *Rossiiskoepravo: obrazovanie, praktika, nauka [Russian law: education, practice, science]*, 2019, no. 4, pp. 97–104. (in Russ.)
10. Nečkin A.V. V [Political opportunism of constitutional reforms in Russia and other CIS countries: past, present and future]. *Rossiiskoepravo: obrazovanie, praktika, nauka [Russian law: education, practice, science]*, 2020, no. 1, pp. 67–78. (in Russ.)
11. Filippova, N. A. [Bicameralism in post-Soviet States: trends in the development of the institute]. *POLITEHKS [POLYTEX]*, St. Petersburg, 2005, no. 3, pp. 37–47. (in Russ.)
12. Filippova N. A. [Parliaments of Post-Soviet States: Factors of Dominance and Marginalization]. *POLITEHKS [POLYTEX]*, St. Petersburg, 2006, no. 1, pp. 140–158. (in Russ.)
13. Čirkin V. E. *Zakonodatel'nayavlast' [legislative power]*. Moscow, 2015, 336 p.

**Andrey Vadimovich Nechkin** – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Constitutional Law, Ural State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation. E-mail: super.nechkin@gmail.com.

Received 5 March 2021.

#### ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Нечкин, А. В. Взаимодействие главы государства с парламентом в странах СНГ (окончание) / А. В. Нечкин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 61–67. DOI: 10.14529/law210310.

#### FOR CITATION

Nechkin A. V. Interaction of the head of state with the parliament in the CIS countries (ending). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 61–67. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210310.